

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-323-333

«КРЯШЕНСКИЙ ВОПРОС» ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА: ПОПЫТКА ПОЛИТИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

А.Е. Денисов

Центр Исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан
ул. Левобулачная, 36 А, Казань, Россия, 420012

В статье анализируется феномен «Кряшенского вопроса» в период переписи населения 2002 года. События, связанные с исследовательской проблемой, породили крупномасштабный кризис в национальных отношениях в Республике Татарстан. Целью данной работы является ответ на вопрос: «Существует ли в действительности Кряшенский вопрос или же он был искусственно сконструирован?» Для этого автор применял в своем исследовании инвент-анализ, используя информацию из средств массовой информации (как сугубо информационных, так и общественно-политических изданий). Кроме этого был использован ретроспективный ситуационный анализ данных (конструирование событий постфактум, исходя лишь из фактических представлений и действий сторон) для выстраивания взаимоотношений групп интересов и возможных сценариев развития ситуации.

В ходе исследования автор определяет ключевые стороны в кампании по развертыванию кряшенского стремления записать себя в качестве отдельной этнической группы (отдельной переписной категории). Так же в исследовании представлена схема, которая визуализирует их взаимодействие. В данной работе поясняются позиции разных сторон по «Кряшенскому вопросу». Кроме этого, выделяются вмешивающиеся факторы, которые усиливали развитие кризиса в межнациональных отношениях. В заключение автор отметил иллюзорность «Кряшенской проблемы» и бессмысленность спора между сторонами конфликта (использование разных объяснительных моделей этничности и фактическое признание кряшен особой субконфессиональной группой всеми сторонами).

Ключевые слова: идентичность, кряшенский вопрос, кряшены, национализм, национальные движения, перепись населения 2002 года, Татарстан

В данной статье мы подробно остановимся на новейшей истории субэтнического национального кряшенского движения, а точнее рассмотрим, как «кряшенский вопрос» нашел свое отражение в переписи населения 2002 года.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов начало развиваться современное кряшенское движение. В кряшенской среде давно зрела идея восстановить свою общественную организацию. Инициатором этого стал известный татарский писатель Г.В. Радионов (литературный псевдоним — Гарай Рахим). Отдельно стоит отметить тот факт, что кряшенские лидеры не выдвигали никаких требований по поводу самоопределения кряшен как отдельной нации, а хотели проводить культурно-просветительскую работу в рамках единого татарского национального движения под патронажем Татарского Общественного Центра — ТОЦ.

В 1990 году было создано этнографическое культурно-просветительское объединение кряшен (ЭКПО кряшен) под руководством А.В. Фокина. Оно стало полноправным членом ТОЦ на правах автономии. А. Фокин отметил, что созданная организация считает себя законной правопреемницей Национального общества «Кряшен», которое начало свою деятельность в 1917 году [9. С. 11—12].

Продолжая работать в рамках ТОЦ, кряшенская организация расширяла сферу своей деятельности. Конференция 1992 года стала мощным толчком к институционализации кряшенского движения на современном этапе. Во-первых, впервые была представлена программа движения, достаточно четко обозначены направления работы. Это подняло ее статус от «затеи» столичной интеллигенции к массовому движению. Во-вторых, исходя из первого пункта, по образцу казанской организации в течение 1992—1993 годов были образованы самостоятельные структуры в Набережных Челнах (во время событий 2002 года самая активная организация), в Нижнекамске, в Заинске и в Елабуге. Все они декларировали свою ориентацию на платформу ТОЦ [10. С. 154].

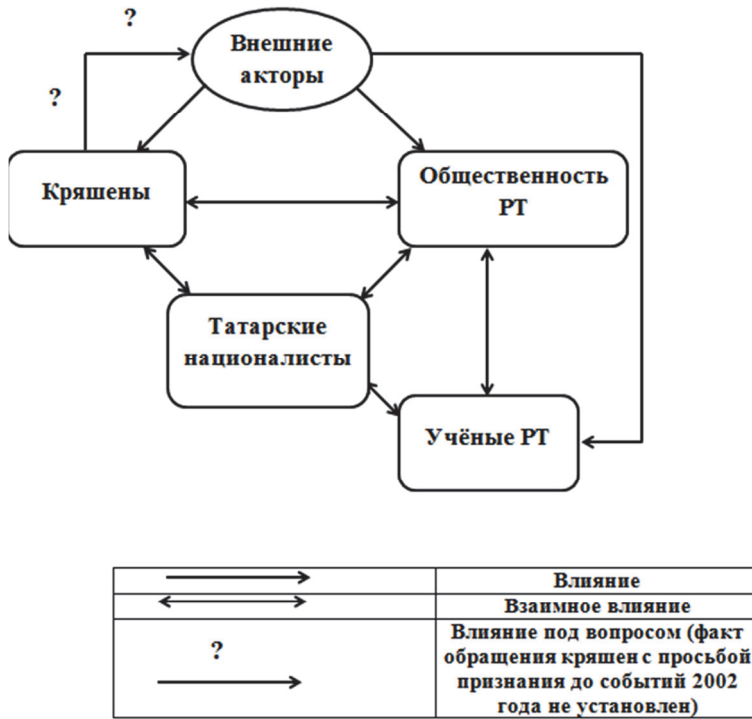
Перейдем к «кряшенскому вопросу». На мой взгляд, «кряшенский» вопрос — это сугубо искусственный конструкт.

Перепись населения 2002 года являлись для кряшен своего рода «этническим референдумом». Часть Отечественного экспертного сообщества своим решением причислила кряшен к категории отдельного народа¹. Это было продиктовано тем, что кряшенские общественные организации якобы неоднократно требовали выделения кряшен в качестве самостоятельного этноса, потому что в Татарстане неоднократно нарушали их права [8. С. 151]. Эти слова звучат очень странно, так как нигде никогда не уточнялось, кто же все-таки посылал такие обращения. Доподлинно известно, что кряшенское движение в 90-х годах 20 века и в начале 2000-х было гетерогенным. Единого центра движения не существовало.

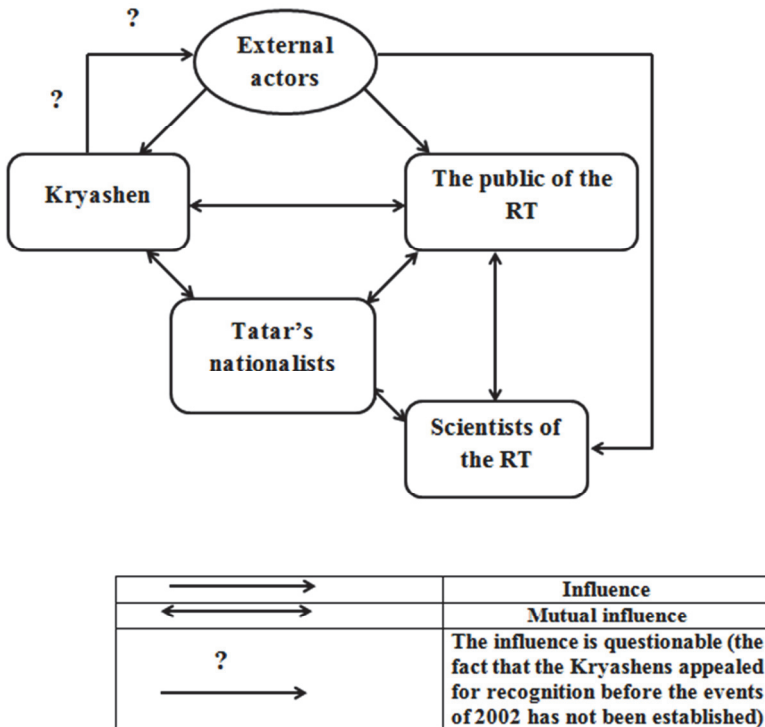
К концу 1990-х годов в кряшенском национальном движении усиливаются этноконфессиональные мотивы. Если период с 1989 по конец 1990-х годов только условно можно назвать этапом политического национализма [4. С. 54] (появляются достаточно четкие требования к республиканским властям), то уже после этого периода кряшенское движение становится крупной силой в сфере национальной политики Татарстана.

Никакого обострения ситуации вокруг пресловутого «кряшенского» вопроса не произошло, если бы внешние акторы не вмешались в сугубо этнологические вопросы внутри татарской нации. Можно точно сказать, что кряшены выступали за признание себя отдельной субэтнической группой, обладающих особым самосознанием внутри татарской нации, но не более. Этому есть множество подтверждений. Во-первых, первая кряшенская организация начала функционировать на базе ТОЦ. Во-вторых, широко известная декларация кряшен была принята только лишь 13 октября 2001 года, т.е. уже после того, как ученые Москвы и Ижевска предложили выделять кряшен не как субэтнос, а как отдельный этнос [5. С. 86].

¹ При этом данное решение касалось не только кряшен, но и мишарей, астраханских и сибирских татар, тептярей и более мелкие этнографические группы татарского народа.

Рис. 1. Развертывание «Кряшенского вопроса» в период подготовки к переписи населения 2002 года

Fig. 1. Deployment of the “Kryashen question” in preparation for the 2002 census

На крышен республики оказывалось очень большое внешнее давление. Это встречало справедливую негативную реакцию как со стороны академического сообщества в Татарстане, так и в целом общественности. Особенно интересен пример с татарскими националистами. Они наиболее остро отреагировали на предполагаемое определение крышен как отдельного этноса. Как раз в ходе взаимных упреков, обид и давления крышенские активисты и приняли вышеописанную декларацию о самоопределении в качестве защитной меры.

Нами была разработана схема разворачивания «крышенского» вопроса в период подготовки к переписи населения 2002 года (рис. 1). На ней показаны взаимные влияния, которые как снежный ком привели ситуацию к цугцвангу² (каждое последующее действие ухудшало ситуацию).

Так или иначе, в этот период можно было выделить два противостоящих лагеря. В первый входили экспертные сообщества Москвы, Ижевска и некоторых других городов и крышенская общественность (уже подогретая «решениями» экспертов и реакцией на них татарскими националистами и общественностью Татарстана). Второй лагерь был значительно более представительным — в него вошла почти вся общественность нашей республики, включая ученых.

Позиция первого лагеря заключалась в том, что необходимо выделить этнографическую группу «крышен» в качестве отдельной переписной категории, которую следует считать отдельно и не суммировать с «татарами».

Их доказательства основывались на:

♦ Первый аргумент — переписи населения РСФСР 1920 г. и переписи населения СССР 1926 г.

В переписи населения РСФСР 1920 года этноним «крышены» был выделен в отдельную строку. Это объяснялась подъемом национального движения (первая волна крышенского политического национализма) и внешними условиями, которые этому благоприятствовали. Но уже в переписи 1926 года крышены были в подкатегории «народность не указана или указана неточно».

Таблица 1

Динамика изменения национального состава татар и крышен в переписях 1926, 1939, 1989 и 2002 годов

	1926	1939	1989	2002
Татары	2 846 734	3 901 835	5 522 096	5 554 601 (в том числе и крышен)
Крышены	101 447 (подкатегория: «народность не указана или указана неточно»)	Не выделялись	Не выделялись	24 668

Источник: основана на [3].

Table 1

Dynamics of changes in the national composition of Tatars and Kryashens in the censuses of 1926, 1939, 1989 and 2002

	1926	1939	1989	2002
Tartars	2 846 734	3 901 835	5 522 096	5 554 601 (among them Kryashens)
Kryahens	101 447 (subcategory: "nationality is not specified or specified inaccurately")	Don't select	Don't select	24 668

Source: based on [3].

² Шахматный термин.

Основным аргументом стороны, выступающей за признание кряшен самостоятельным этносом, является то, что существует исторический прецедент переписи 1920 и 1926 годов.

♦ Второй аргумент — выделять этнические группы следует по самосознанию их представителей

В данном случае мы имеем дело с конструктивистской точкой зрения на этнос. Ее можно проследить через теории «возникающей этничности» Уильяма Янсея и теории «этнизации» Джонатана Сарны.

Теорию У. Янсея вполне можно считать конструктивистской, так как она преуменьшает влияние культурного наследия на формирование этнических групп и рассматривает этническую принадлежность как «возникающий феномен», созданный определенными структурными условиями [16. Р. 392]. В частности, массовые крещения местного населения в 16—17 веках стали тем самым структурным условием «возникающей этничности», которые привели к формированию этнической общины и прочной этнической идентичности путем взаимной поддержки и взаимовыручки [16. Р. 392].

Теория «этнизации» Джонатана Сарны, известного исследователя истории еврейской общины США, тоже можно считать конструктивистской и объясняющей точку зрения первого лагеря. По ней этническая принадлежность создается двумя условиями: приписыванием и добавлением этнического статуса некоторым группам [14. Р. 44]. Главная идея его теории заключается в том, что приписывание этнического статуса внешними акторами, такими как, например, государством или СМИ, влечет за собой часто неблагоприятные последствия для этого сообщества (дискриминацию по этническому, религиозному или лингвистическому принципу). Дж. Сарна на примере еврейского населения в Северной Америке утверждает, что невзгоды вынуждают членов данных групп объединяться, что приводит к формированию групповой идентичности и солидарности [13. Р. 109—110]. По отношению к кряшенам это может быть применено, если мы предположим, что внутри татарского этноса было неоднозначное отношение к старокрещеным татарам, и из-за воздействия по отношению к ним «приписанного статуса» в негативной коннотации могло сформироваться обособленное этническое самосознание.

Теоретически все это могло способствовать формированию собственного отличного самосознания от татар-мусульман.

♦ Третий аргумент — кроме религиозных отличий существуют и другие особенности кряшенской культуры (в том числе и «кряшенский» язык).

В начале 1990-х годов ветеран кряшенского движения А. Фокин утверждал, что кряшен нельзя считать просто татарами другой веры (православными татарами). По его мнению, кряшены являются носителями иных исторических обычаев, обрядов и традиций, иного типа психического склада [2. С. 93].

На самом деле А. Фокин во многом прав. Кряшены имеют отличительные характеристики в культуре. Это, с одной стороны, можно объяснить принятием православия и трансляцией некоторых культурных традиций от русского переселенческого населения. Правда, с другой стороны, существуют целые пласты

в кряшенском сельском бытовом обиходе, которые прямо говорят о том, что их источником являлось влияние финно-угорских племен и язычества. Даже если мы бросим беглый взгляд на кряшенский национальный костюм, то сразу же увидим, что он кардинально отличается от русского и татарского. Он больше схож, например, с удмуртским и мордовским.

Что касается отдельно «кряшенского» языка, то он является диалектом татарского языка с определенными особенностями (меньше арабизмов). При этом следует отметить, что письменный «кряшенский» язык, который был создан Н. Ильминским, практически полностью утрачен в советский период и остался только в религиозных книгах («церковно-кряшенский»).

◆ Четвертый аргумент — кряшены никогда не исповедовали ислам, а приняли крещение из язычества еще до 1552 года.

Этот аргумент является излюбленным у представителей первого лагеря. Ссылаясь на работы Н. Ильминского, В. Тимофеева и советских этнологов (в первую очередь Н. Воробьева), они делают вывод, что еще во время принятия ислама Волжской Булгарией часть татар добровольно осталась в языческом состоянии. Тем самым доказывается, что они приняли христианство из язычества.

Было бы неправильно все же не отметить тот факт, что в кряшенских деревнях сохраняются некоторые элементы языческих верований. За долгий период после принятия христианства они органично переплелись с православием. Исследователи данного вопроса отмечают, что определенная приверженность старым верованиям способствовала постепенному освоению православия и защищала от влияния мусульманства [7. С. 348].

Например, в кряшенской сельской среде можно столкнуться с почти религиозным почитанием природы. Так Е. Баркарь выделял почитание кряшенами природы, начиная от священных источников вплоть до обряда почитания отдельно стоящих деревьев [1].

Теперь перейдем ко второму лагерю (большей части общественности Татарстана). Они справедливо утверждали, что кряшены являются татарами. При этом можно было встретить различные варианты. Самой распространенной является та, где кряшены считаются субконфессиональной группой внутри единой татарской нации [12. С. 12].

В определении кряшен татарами основной объяснительной моделью выступал примордиалистский подход. Он основывался не на факторе самосознания, а на этногенезе, попытке найти корни появления кряшен как субэтнической группы.

Важным аргументом представителей сторонников кряшен как части татар было объяснение некоторой отличительности кряшенской культуры как результата воздействия христианства. Последний тезис вызвал много споров даже внутри этого лагеря, так как совершенно игнорировал «языческие» пласты кряшенской культуры. После того как «кряшенский» вопрос после переписи 2002 года стал не столь актуальным, можно было встретить мнения о том, что кряшенская культура более архаична, чем татарская [11. С. 157]. Это объяснялось традиционным укладом жизни кряшен и тем, что основная их масса фактически оставалась изолированной в сельской местности.

Итак, мы выяснили позиции того и другого лагеря. Каждое последующее действие сторон лишь ухудшало ситуацию и отравляла межэтнические и межконфессиональные отношения в Татарстане. При всем этом стороны могли решить проблему очень быстро, так как сам спор был бессмысленным и искусственно сконструированным. Объясним, почему мы пришли к такому выводу.

1. Влияние внешней стороны.

В схеме на рис. 1 были представлены взаимные влияния по «кряшенскому» вопросу, инициатором которых стали внешние акторы. Каждое последующее событие запускало цепочку ответных реакций со стороны или кряшенских активистов, или общественности Татарстана. При этом никто не подумал сесть за стол переговоров и разрешить эту этнологическую коллизию внутри татарского народа.

2. Разные объяснительные модели (примордиализм — этногенез, конструктивизм — самосознание).

Представители двух лагерей оперировали двумя противоположными подходами к объяснению этничности. Нет ничего удивительного в том, что мнения по категории «кряшен» у них кардинально разошлись.

3. Ссылка на одни и те же источники.

Третий пункт фактически продолжает второй. Научные труды советских этнологов, которые изучали кряшенское население, стали источником для разворачивания движения на современном этапе. При этом таким авторитетам, как, например, Н. Воробьева, доверяла и научная татарская общественность. Только были совершенно разные трактовки одного и того же.

4. Все признавали, что кряшены, с одной стороны, имеют непосредственное отношение к татарам, а, с другой стороны, кряшены являются особой этнографической группой.

Этот пункт доказывается не только тем фактом, что первая кряшенская организация начала свою деятельность в составе ТОЦ, но и перечнем из определенных требований, которые выдвигали руководители кряшенских организаций (В. Абрамов) от лица всей кряшенской общественности в феврале 2002 года для решения «кряшенского» вопроса. Если мы детально изучим этот список, то увидим, что требований «выделить кряшен в качестве отдельной нации» просто нет, зато есть такое требование как признание вклада кряшен в формирование высокой татарской культуры и духовных ценностей татарского народа [8. С. 125—126].

Как мы видим по последнему требованию, кряшены хотели быть включены в «культурное» поле татарской нации. Следовательно, они признавали себя татарами, а их реакции в ходе подготовки к переписи были обусловлены «недоброжелательными оценками» по отношению к ним со стороны некоторых татарских националистов и СМИ.

Так же и с другой стороны — большая часть татарской общественности признавала кряшен как отличительную этнографическую группу в составе татар и не выражала претензий, чтобы кряшен в переписи учитывались как субэтнос татарской нации.

Единственным путем для разрешения этой ситуации должна была являться встреча кряшенских активистов с руководством Татарстана. На наш взгляд, главной причиной, почему ситуация вокруг «кряшенского» вопроса была доведена до точки кипения, было ее отсутствие. Когда до переписи оставалось совсем немного времени, данная встреча состоялась. 11 апреля 2002 года Президент РТ М.Ш. Шаймиев встретился с лидерами кряшенских организаций. На встрече были рассмотрены социально-культурные проблемы кряшенского населения республики, по результатам которой было гарантировано выполнение требований кряшен взамен того, что данная этнографическая группа будет обозначаться в переписи как субэтнос, с итоговым суммированием в переписную категорию «татары» [6. С. 553—554].

Буквально через день (13 апреля) была проведена чрезвычайная конференция кряшен Татарстана и Удмуртии, которая утвердила условный «план» выхода из тупиковой ситуации, обговоренный в Казанском Кремле. Конференция отметила важность сохранения единства татарской нации и обсудила перспективы развития кряшенского движения. Это еще раз подтвердило надуманность «кряшенской» проблемы и отсутствие у большинства кряшен стремления выделиться в отдельную этническую общность.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы.

1. Перепись населения представляет из себя объективный процесс изменения субъективной идентичности [15. Р. 479]. Она является важным инструментом проведения этнополитики. Можно отметить, что данный механизм доступен для совершенно разных этнических групп для утверждения своей легитимности или для достижения каких-либо поставленных результатов.

2. Было выявлено, что «кряшенский» вопрос — это сугубо искусственный конструкт. Кряшенское движение — это продукт этнической мобилизации. Она началась с этапа православной просветительской деятельности Н. Ильминского и его сподвижников [4. С. 58].

3. На основе анализа кампании к проведению переписи населения 2002 года вокруг «кряшенского вопроса» была разработана схема (рис. 1), которая иллюстрирует позиционирование и взаимовлияния всех сторон данного конфликта.

4. Данная кампания способствовала значительному укреплению кряшенского самосознания. Это было по большей части защитной реакцией на «недоброжелательные оценки» по отношению к ним со стороны некоторых татарских националистов и СМИ.

5. В споре между сторонниками необходимости выделения кряшен в качестве отдельной переписной категории и сторонниками того, что кряшен необходимо считать в общей сумме с татарами изначально отсутствовало объективное начало, так как противоборствующие лагеря использовали противоположные объяснительные модели этничности (примордиализм и конструктивизм).

6. Главной причиной конфликта по поводу «кряшенского вопроса» было не стремление у большинства кряшен выделиться в отдельную этническую общ-

ность, а отсутствие обоюдного диалога противоположных лагерей. Было много опасений в общественно-политической среде Татарстана из-за переписи населения 2010 года и возможности рецидива кризиса 2002 года. Но благодаря слаженной работе руководства республики и нынешних лидеров движения (И. Егоров, Л. Белоусова) подобного избежать удалось. В 2010 году был предложен компромиссный вариант: учитывать все субэтнические и субконфессиональные группы татарского народа, но в рамках татарского этноса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Баркаръ Е.В. Старокрещенные и новокрещенные татары // Альманах «Альфа и Омега». 2009. № 57. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/starokreshhyonyie-i-novokreshhyonyie-tataryi/>. Дата обращения: 16.06.2018.
- [2] Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / перевод с англ. Н. Мишаковой, М. Долбилова, Е. Зуевой. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
- [3] Демоскоп Weekly. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?su=1>. Дата обращения: 16.06.2018.
- [4] Денисов А.Е. Практика этнической мобилизации через призму теории национализма Джона Хатчинсона (на примере Кряшенского движения) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 49—61.
- [5] Илизарова В.В. Этническая идентичность кряшен и институты ее поддержания // Этносоциум. 2012. № 11. С. 84—90.
- [6] История и культура татар-кряшен (XVI—XX вв.): коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 960 с.
- [7] Севастьянов И.В. Кряшены Татарстана: религия и проблема этнического самоопределения // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. Том 4. № 58. С. 345—361.
- [8] Соколовский С.В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. Москва: Оргсервис-2000, 2004. 247 с.
- [9] Фокин А.В. Кряшены — судьба моя: эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. Казань: Типография «Intelpress+», 2013. 203 с.
- [10] Шарафиев Э.И. Устав этнографического культурно-просветительского объединения кряшен 1990 г. // Кряшенское историческое обозрение. 2017. № 2. С. 153—160.
- [11] Этнография и танцевальный фольклор народов Среднего Поволжья: учебное пособие / под ред. Р.М. Валеева. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2017. 305 с.
- [12] Этнография татарского народа / под ред. Д.М. Исхакова. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
- [13] Ethnicity And Beyond: Theories And Dilemmas Of Jewish Group Demarcation / by Eli Lederhendler. Oxford: Oxford University Press, 2011. 256 p.
- [14] From Ethnic Studies: Issues and Approaches / by Philip Q. Yang. N.Y.: State University of New York Press, 2000. 336 p.
- [15] Visoka G., Gjevari E. Census Politics and Ethnicity in the Western Balkans // East European Politics. 2013. Vol. 29. Issue 4. P. 479—498.
- [16] Yancey W.L., Ericksen P., Juliani R.N. Emergent Ethnicity: A Review and Reformulation // American Sociological Review. 1976. Vol. 41. № 3. P. 391—403.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-323-333

“KRYASHEN QUESTION” IN THE ALL-RUSSIAN CENSUS OF 2002: THE ATTEMPT TO POLITICIZE ETHNICITY

A.E. Denisov

Center of Islamic Studies, Academy of Sciences of Tatarstan
Levobulachnaya Str. 36A, Kazan, Russian Federation, 420111

Abstract. The article analyzes the phenomenon of the “Kryashen question” during the 2002 census. The events related to the mentioned phenomenon generated a large-scale national relations crisis in the Republic of Tatarstan. The aim of this study is to answer the question: “Does the Kryashen question really exist or was it artificially constructed?” To answer this question, the author uses the method of event analysis in this research, obtaining information from the media (both from informational sources and socio-political publications). Another method used in this survey is the retrospective situational analysis of the data: the reconstruction of events post factum relying only on factual presentations and actions of the parties. This method is used to establish interrelations between the interest groups and possible development of the situation.

In the research, the author identifies key actors in the campaign for developing the Kryashens’ aspirations to register themselves as a separate ethnic group (separate census category). The research also presents the pattern of their interaction and clarifies the positions of different parties engaged in the Kryashen occurrence. The author also highlights the intervening factors reinforcing the development of the crisis in interethnic relations. In conclusion, the author points out the delusiveness of “Kryashen problem” and the pointless nature of dispute between the conflicting parties (by using different explanatory models of ethnicity and the actual recognition of Kryashens as a special subconfessional group by all parties).

Key words: identity, Kryashen question, Kryashens, nationalism, national movements, 2002 census, Tatarstan

REFERENCES

- [1] Barkar` E.V. Starokreshhyonny`e i novokreshhyonny`e tatory` [The Tartars: Old and New Periods of Baptism]. *Al`manax “Al`fa i Omega”*. 2009. № 57. Available from: <http://www.pravmir.ru/starokreshhyonnyie-i-novokreshhyonnyie-tatoryi/>. Accessed: 16.06.2018. (In Russ.).
- [2] Vert P. *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: Ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossijskoj imperii* [Orthodoxy, Unorthodoxy, Heterodoxy: an Outline of the History of Religious Diversity in the Russian Empire]. Transl. by N. Mishakovoj, M. Dolbilova, E. Zuevoj. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2012. 280 p. (In Russ.).
- [3] *Demoskop Weekly. Institut demografii Nacional`nogo issledovatel`skogo universiteta “Vy`sshaya shkola e`konomiki”* [Demoscope Weekly. Institute of Demography, National research center “Higher School of Economics”]. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>. Accessed: 16.06.2018. (In Russ.).
- [4] Denisov A.E. Praktika e`tnicheskoy mobilizacii cherez prizmu teorii nacionalizma Dzhona Xatchinsona (na primere Kryashenskogo dvizheniya) [The Practice of Ethnic Mobilization through the Lens of John Hatchinson’s Nationalistic Theory (in the Context of Kryashen movement)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*. 2017; 4: 49—61 (In Russ.).
- [5] Ilizarova V.V. E`tnicheskaya identichnost` kryashen i instituty` eyo podderzhaniya [Ethnic Identity of the Kryashens and the Institutions of its Support]. *E`tnosocium*. 2012; 11: 84—90 (In Russ.).

- [6] *Istoriya i kul'tura tatar-kryashen (XVI—XX vv.): kollektivnaya monografiya* [The History and Culture of the Kryashen Tatars (16th — 20th centuries): Joint Monograph]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; 2017. 960 p. (In Russ.).
- [7] Sevast'yanov I.V. Kryasheny` Tatarstana: religiya i problema e`tnicheskogo samoopredeleniya [The Kryashens of Tatarstan: Religion and the Problem of Ethnic Identity]. *Problemy` istorii, filologii, kul'tury`*. 2017; Vol. 4; 58: 345—361 (In Russ.).
- [8] Sokolovskij S.V. *Kryasheny` vo Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 goda* [Kryashens in All-Russia Census of 2002]. Moscow: Orgservis-2000; 2004. 247 p. (In Russ.).
- [9] Fokin A.V. Kryasheny` — sud'ba moya: e`pizody` istorii, teorii i praktiki kryashenskogo nacional'nogo dvizheniya [Kryashens are My Destiny: Episodes in History, Theory and Practice of the Kryashen ethnic movement]. Kazan': Tipografiya "Intelpress+"; 2013. 203 p. (In Russ.).
- [10] Sharafiev E`.I. Ustav e`tnograficheskogo kul'turno-prosvetitel'skogo ob`edineniya kryashen 1990 g. [The Regulations of Ethnographic Cultural-Educational Association of the Kryashens 1990]. *Kryashenskoe istoricheskoe obozrenie*. 2017; 2: 153—160 (In Russ.).
- [11] *E`tnografiya i tanceval'ny`j fol'klor narodov Srednego Povolzh'ya: uchebnoe posobie* [Ethnography and Dance Folklore of the Peoples of Middle Volga Region: Learning Guide]. Ed. by R.M. Valeeva. Kazan': Kazanskij gosudarstvenny`j universitet kul'tury` i iskusstv'; 2017. 305 p. (In Russ.).
- [12] *E`tnografiya tatarskogo naroda* [The Ethnography of the Tatar People]. Ed. by D.M. Isxakova. Kazan': Magarif; 2004. 287 p. (In Russ.).
- [13] *Ethnicity And Beyond: Theories And Dilemmas Of Jewish Group Demarcation*. Ed. by Eli Lederhendler. Oxford: Oxford University Press; 2011. 256 p.
- [14] *From Ethnic Studies: Issues and Approaches*. Ed. by Philip Q. Yang. N.Y.: State University of New York Press; 2000. 336 p.
- [15] Visoka G., Gjevori E. Census Politics and Ethnicity in the Western Balkans. *East European Politics*. 2013; Vol. 29; 4: 479—498.
- [16] Yancey W.L., Ericksen P., Juliani R.N. Emergent Ethnicity: A Review and Reformulation. *American Sociological Review*. 1976; Vol. 41; 3: 391—403.

Сведения об авторе:

Денисов Андрей Евгеньевич — научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии Наук Республики Татарстан (e-mail: Count-Denisov@yandex.ru).

Information about the author:

Denisov Andrew Eugenievich — Research Fellow of the Center of Islamic Studies, Academy of Sciences of Tatarstan (e-mail: Count-Denisov@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 19.06.2018.

Received 19.06.2018.